

◆ НАМ И ВНУКАМ

Из глубины веков

В первой половине XVI века на левом берегу Вычегды среди непроходимых лесов возник Николаевский монастырь. Основателем его был монах Лонгин, который вошел в летопись как Лонгин Коряжемский. Нищета и невежество народных масс царской России вынуждали некоторую часть населения хоронить себя заживо за высокими стенами монастырей. Деревянный Николаевский монастырь на Вычегде был построен в 1537 году, а Лонгин стал его первым игуменом.

Сохранилось предание о том, что в Коряжемском монастыре побывала, отправляясь в знаменитый Сибирский поход, дружина казачьего атамана Ермака Тимофеевича.

В 1655—1671 гг. вместо деревянного монастыря была построена пятиглавая каменная

Благовещенская церковь, а в 1746 году на территории монастыря была заложена теплая зимняя церковь. В XIX веке популярность монастыря среди окрестного населения падает. В 1871 году свод ставшей уже ветхой Благовещенской церкви обвалился. Монастырь вскоре был приписан к Введенскому монастырю города Сольвычегодска. В конце XIX века вместо развалившейся Благовещенской церкви был заложен новый Николаевский монастырь, который вновь стал самостоятельным.

Вокруг монастыря ютились два-три десятка подслеповатых домиков поселян. Это и была деревня Коряжма. Население занималось хлебопашеством, жило бедно. Имелась 2-классная школа. В брошюре «Торжество в Коряжме», изданной в 1904 году, писалось: «Поезжай, сто-

личный житель, и посмотри на эту бедную украшением обитель «Коряжма», вокруг которой 34 деревушки с полуразвалившимися лачугами, в которых крестьяне еле-еле жизнь влачили, живя подчас впроголодь». Никакой перспективы на развитие у деревушки Коряжмы до революции не было.

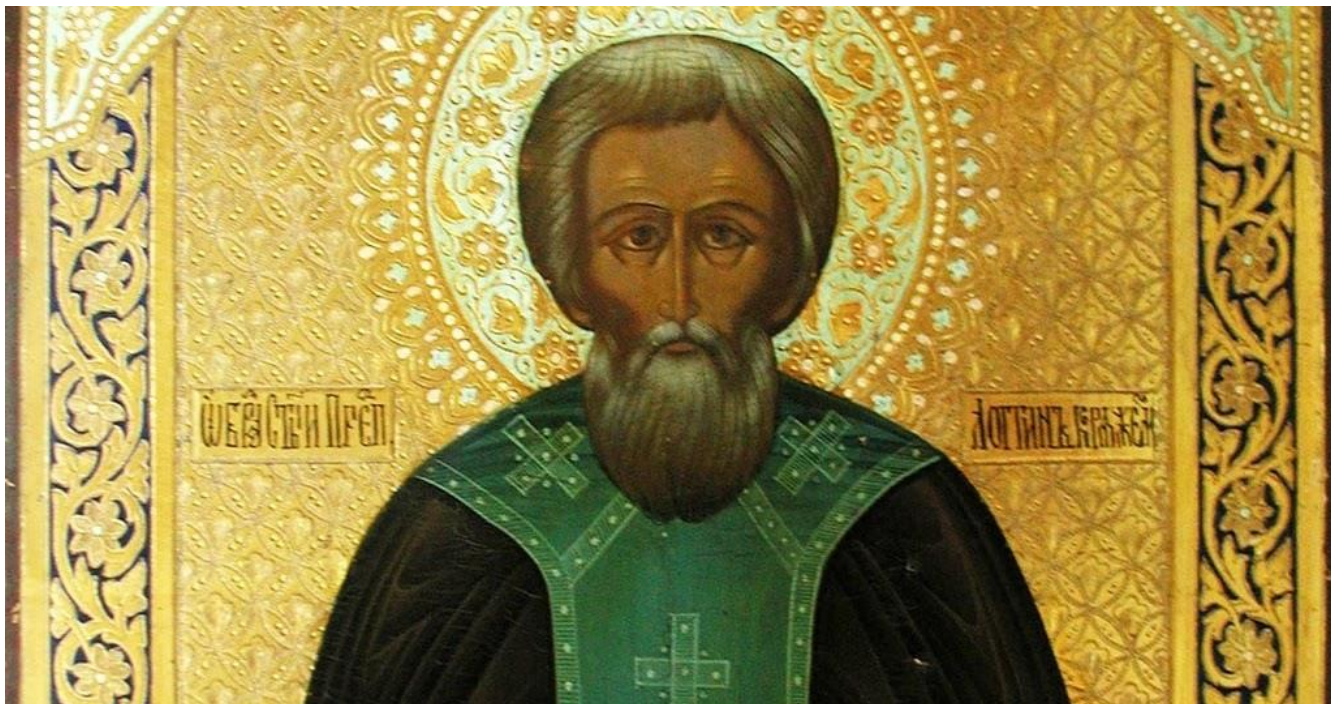
В дни гражданской войны и интервенции, когда в районе Яренска действовала банда белогвардейского офицера Орлова, монахи укрывали в Коряжемском монастыре связанных — белогвардейских офицеров. Здесь прятали в колодцах и других тайниках оружие, патроны, запасы продовольствия, одежды, обуви, утварь и золото. Так монахи помогали белым готовить с тыла удар по красноармейцам. По приговору ЧК семь активных организаторов и участников этого белогвардейского подполья были расстреляны на острове Пустой, вблизи Котласа.

После революции на монастырских землях Советская власть создала подсобное хозяйство, руководил им питерский большевик Сосин. С березовой лучиной в Коряжме навсегда распрощались в 1923 году, а в 1926 году учитель-коммунист Марков организовал здесь радиопроводку в избы крестьян.

Подлинная история Коряжмы началась, безусловно, после Великой Отечественной войны, с возобновлением строительства гиганта лесохимии. Однако интересы патристического и художественного воспитания молодежи требуют, чтобы мы с большим вниманием относились к деяниям предков, к памяти народной. Лучшего места для историко-художественного музея Коряжмы нам просто не сыскать.

Л. РУДАКОВА,
декан общетехнического
факультета АЛТИ.

ПРЕПОДОБНЫЙ ЛОНГИН КОРЯЖЕМСКИЙ

В первой половине XVI века, в среде многочисленного братства Павло-Обнорского монастыря, спасался инок Лонгин. Он прибыл в монастырь в молодые годы, провёл длинный ряд различных послушаний, дожил до статических седи и приобрёл немалую опытность в иноческой жизни, так что все стали смотреть на него, как на старца испытанного, духовного и относиться к нему с особенным уважением. Был у него друг и собеседник в Корнилиеве монастыре инок Симон, уроженец Сольвычегодский, подобно ему старавшийся угодить Богу. Беседуя с Лонгином, Симон часто вспоминал свою Родину, где, по его словам, было много мест весьма удобных для отшельнической, безмолвной жизни.

Стремление к отшельнической жизни усиливалось более и более в душе обоих друзей, уже начавших тяготиться многолюдством общежития и возрастающим к себе от иноков почётом и уважением; от того их мысли чаще и чаще останавливались на жизни уединённой. Хотя для новоначальных иноков монастырское общежитие есть самое лучшее средство к тому, чтобы послушанием братии смирить мирскую гордость, отречением от собственности вырвать из сердца любостяжание, а строгим исполнением монастырских правил отстать от мирских привычек, некогда человек пройдёт период испытания иноческого, укрепитя в своем подвиге и достигнет духовной зрелости, когда общежития для многих становится уже менее пригодным и полезным, как нарушавшее тишину, уединением и многолюдством своим могущее подавать поводы к различным соблазнам и искушениям.

Потому два друга, несмотря на то, что один из них находился уже в таком возрасте, когда люди обыкновенно ищут покой и не любят перемен в жизни, оставили свои монастыри и пошли искать себе для жительства такого места, где бы, не развлекаясь ничем, неведомо для людей, всецело посвятить себя на служение Богу. Всего имения и богатства было с собой у Лонгина одно только деревянное распятие, которое дали ему в благословение от монастыря...

Опустившись водою от Вологды до Устюга, странники скоро достигли Сольвычегодска и на некоторое время остановились в тамошнем монастыре, но жажда пустыни стала их томить здесь ещё сильнее и заставила снова отправиться в путь. Вышедшие из города

странники пошли вверх по левому берегу Вычегды и дойдя до устья реки Коряжмы остановились на берегу её, в глухом лесу, в 15 верстах от Сольвычегодска.

Лонгину понравилось это пустынное место, и он решил тут остановиться. Не противоречил тому и спутник его Симон. Помолившись богу, оба друга начали рубить лес и расчищать место, на котором общими силами построили сперва келью, а потом часовню. Плакал от радости старец Лонгин, будучи весьма доволен своей пустынькой и не находил слов, чтобы возблагодарить своего спутника за то, что указал такое прекрасное и уединённое место...

Блаженный Симон недолго прожил вместе с Лонгином на устье Коряжмы, пособив старцу устроиться, он оставил его и пошёл далее вверх по Вычегде, на реку Сойгу, за 60 верст от Коряжмы. Лонгин остался один и весь предался богомыслию, дни и ночи проводя в непрестанной молитве и псалмопении.

Скоро весть о нём разнеслась по окрестности и к нему стали приходить люди, желавшие разделить с ним пустынные труды. Напрасно старец старался всем отказывать, представляя трудность жизни в пустом месте, совершенное неимение средств к пропитанию и свое желание жить одному в уединении и безмолвии. Слова старца ещё более привлекали к нему приходящих, так что первоначально построенная им часовня уже не могла вмещать поселившихся с ним пустынников, и надобно было позаботиться построением молитвенного храма более просторного.

Братья стала просить старца построить вместо часовни церковь и учредить при ней правильное общежитие. Не так думал, не того ждал Лонгин, неприятно и совершенно не по сердцу были для него слова братии, но приняв желание братии за указание воли божией, не смел преподобный, давно отрекшийся от своей воли, противиться указанию свыше. Он построил храм во имя Святителя Николая, трапезу и прочие необходимые для общежития службы, таким образом составила обитель Коряжемская, а сам благочинный старец был первым её игуменом.

В рукописном житие преподобного Лонгина год основания монастыря не показан. В истории российской иерархии в русских святых Филарета Черниговского основание монастыря отнесено к 7043 (1535), то есть к тому, который вырезан в деревянном распятии, подаренным Лонгину. Но неизвестно когда и где сделана эта надпись: тогда ли, когда сделан был крест, или когда им благословляли Лонгина в путь, кажется, что первое вернее. Спутник Лонгина преподобный Симон вышел из Корнилиевого монастыря ещё до смерти своего учителя, а преподобный Корнилий скончался 19 мая 1537 г.

Если допустить, что друзья вышли из своих монастырей вскоре после его кончины и того же лета пришли на Вычегду, то начало Коряжемского монастыря надобно положить никак не ранее 1537 года, что будет согласнее и с житием преподобного Лонгина, в котором сказано: и вселился (Лонгин) ту пустынное место и с перва не один, но имел с собою некоего брата, именем Симон, и сей Симон немного время ту с Лонгином в пустыне пробыть и отыде в особое место, нареченное в Сойгу. А в Сойгу преподобный Симон прибыл в 1539 году 16 сентября, как значится современной летописи.

Принявши старейшинство над братией преподобный Лонгин старался превзойти всех подвижническими подвигами, и несмотря на преклонные лета свои, всегда первый выходил на монастырские труды и более других работал для своей пустынной общины. Ещё до ныне цел выкопанный им колодезь, находившийся в его время в самой братской трапезе, а ныне вблизи храма, уже на открытом воздухе, цела жёсткая и колючая власяница, которую он постоянно изнурял постническое своё тело, сохранилось и священническая фелонь, в которой он воздевал преподобные свои руки, принося Богу бескровную свою жертву.

Пришедши на Коряжму в преклонных летах, уже украшенный сединою, преподобный Лонгин недолго пожил в своей новой обители. После многолетних трудов и подвигов в Павлове монастыре, блаженный старец, как будто для того и вызван был промыслом на пустынные берега Вычегды, чтобы устроить здесь иноческую обитель и по устройению её переселиться в обитель вечную.

Блаженная кончина его последовала 10 февраля 7048 (1540) года при архиепископе Ростовском Досифее. Умирая, старец заповедовал ученикам своим похоронить его при входе в храм у самого церковного крыльца, чтобы все идущие в церковь и из церкви попирали его могилу. Так смиренная душа, бегавшая от славы человеческой при жизни, не хотела её и по смерти.

Как ни тяжело было для братии исполнение этого завещания, однако, они не смели преступить его и погребли своего отца «у лестницы папертная» там, где он сам приказал. Но Бог, смиряющий гордых, не допустил, чтобы святое тело его угодника навсегда оставалось в небрежении и было попираемо, и ещё при жизни и в виду тех, которые погребали, прославил его нетлением и чудесами.

В 7065 (1557) году, 15 лет спустя по преставлении преподобного Лонгина, Устюгский воевода князь Владимир находился в столь сильном расслаблении, что не мог двинуть ни рукою, ни ногою, болезнь была так тяжела и упорна, что никакое лекарство не приносило больному ни малейшей пользы. Находясь в столь безнадёжном положении, воевода увидел однажды во сне старца, который сказал ему: «Князь Владимир, если хочешь быть здоровым, молись Богу и обещайся вскоре побывать в Коряжемском монастыре и прикажи тамошнему игумену и братии перенести на иное место тело начальника того монастыря, игумена Лонгина и будешь здоров. Ибо неприлично телу Лонгина почивать на том месте, где оно ныне находится.

Явившейся старец подробно рассказал, где находится тело и куда его перенести. Пробудясь от сна, князь Владимир, весьма дивился необычайности и ясности своего сновидения, решил немедленно отправиться на Коряжму. По прибытии в монастырь он указал место, где был погребён преподобный и куда надлежало перенести его, хотя до того времени не только никогда не бывал в монастыре, но даже и не слышал о нём.

Когда по его приказанию гроб преподобного Лонгина был вынут из могилы и перенесён в новую, близ северной стены церкви, князь тот час же сделался здоров, как будто и не подвергался болезни. Радуюсь и благодаря Бога и его угодника за свое чудесное исцеление, князь рассказал игумену и братии о бывшем ему сновидении и приказал над гробом преподобного устроить палатку или часовню.

Когда слух об исцелении князя разнесся в народе, многие стали приходить в монастырь и совершать над гробом преподобного панихиды, все, приходившие с верою, получали исцеление от своих болезней.

Преподобный Лонгин, подавая при гробе своим исцеление невидим, является иногда и видимо, когда того требовало душевное состояние некоторых из братии, для большего укрепления их в иноческих подвигах.

Так, 11 февраля 7126 (1618) г., на другой день его памяти, когда игумен Федосий с иеромонахом Дионисием, священником Гавриилом и диаконом Филиппом совершали соборную панихиду в гробовой палатке, один из предстоящих тут братии инок Иродион внезапно увидел среди служащих старца сияющем постническим лицом и круглою седою головою, в светлых и драгоценных священнических ризах.

Во время совершения панихиды Иродион пристально смотрел на него, удивляясь внезапному его появлению между служащими и думая, кто бы это такой был, ему неизвестный?

Ещё более удивился он, когда при окончании панихиды старец стал невидимым. Когда Иродион тут же перед всеми, с клятвами объявил о своем судном видении, то все признали, что это был преподобный Лонгин, и стали усерднее отправлять по нём панихиды.

Много и других дивных чудес совершалось при гробе преподобного Лонгина: так, Агриппина, жена Сольвычегодского кузнеца Василия Худоногова, страдала столь тяжкою и страшною болезнью, что во время припадков теряла сознание, падала на землю как мёртвая, глаза её делались косыми и выходили из своих орбит, изо рта шла пена и всё лицо её до того искажалось, что страшно было взглянуть на неё.

Не получая ни от чего помощи, страдальца дает обещание сходить в Коряжемский монастырь и поклониться гробу преподобного Лонгина. Обещание исполнено. Агриппина приходит в монастырь, припадает к гробу преподобного Лонгина, со слезами прося себе исцеления и затем в течение нескольких дней своего пребывания в монастыре она все время проводит в молитве в гробовой палатке. Однажды, когда страдальца с особенным усердием и многими слезами просила преподобного о своем исцелении, внезапно её ударило столь сильно о землю, что не стало слышно в ней дыхания и она казалась умершей.

Мало по-малу, как бы пробуждаясь от сна, она начала двигаться, приходит в сознание и наконец села, чувствую себя совершенно свободной от своего страшного недуга. Она тот час же заявила о своем исцелении игумену и братии, и проникнутая благодарностью к преподобному, дала обещание три раза в год приходить на поклонение к гробу преподобного Лонгина...

Священник Гаврилл из Устюга, церкви Великомученицы Варвары долгое время был нездоров ногами, так что не мог перейти с места на место. После долгого лечения у многих врачей, не видя пользы от лекарств и чувствуя, что болезнь ещё более усиливается, он велел вести себя в Коряжемский монастырь для поклонения гробу преподобного Лонгина. Родственники исполнили его желание и оставили на некоторое время в монастыре, поместив его в келии, находившейся против дверей часовни, в которой почивал преподобный.

Однажды днём Гаврилл, выползши из кельи в сени и отворив немного наружную дверь, читал канон преподобному со слезами, прося его исцеление. Во время молитвы он слышит: «Гаврилл, Гаврилл!», глянув в часовню, он увидел в дверях её преподобного, стоящего в блестящих, священнических ризах и призывающего его к себе.

Гаврилл напрягает все свои силы, с великим трудом и нестерпимою болью в ногах ползёт к часовни, стараясь скорее достичь до преподобного, но когда он добрался до часовни, в ней уже никого не было. Припав к гробу, Гаврилл со слезами стал призывать преподобного на помощь, во время своей молитвы он ощутил необыкновенные благоухания от гроба преподобного и тот час же почувствовал себя совершенно здоровым.

Крестьянин Лупп Спухлянов из деревни Имышева, принадлежавшей к Коряжемскому монастырю, работал своем доме, посек себе топором руку. В досаде и ярости на это, он вышел из себя, бросил топор и начал сквернословить, проклинать тот день и богохульствовать; не успевши остыть от своего безумного гнева, он пошёл в лес за каким-то крестьянским делом и там мало по малу стал ослабевать телом и приходить как бы в иступление ума. Почувствовав в себе болезнь, он поспешил возвратиться и едва добрался до дому. Болезнь быстро развивалась, не уступая никаким лекарствам и вскоре усилилась до того, что он не мог двинуть ни рукою, ни ногою, непрестанно кричал от боли и ежечасно ожидал себе смерти. Страдая так долгое время, он лежал однажды в своей постели, закрывши глаза и как бы погрузившись в сон, вдруг ему

показалось, что дверь его комнаты отворилась и в неё вошёл светлообразный старец, подошел к его постели и начал веять над ним своею одеждою.

Не хули Бога, творца твоего, говорил старец, чтобы не было тебе ещё хуже, иди скорее в Коряжемский монастырь, отправь молебен Спасителю и Божией Матери, поклонись гробу Лонгина и будешь здоров. Лупп, открывая глаза, никого уже не видел в комнате, кроме своих родственников печальных и плачущих, которые думали, что он уже умер. Он рассказал им свое видение, и чувствуя облегчение болезни, встал с постели и начал ходить, сперва поддерживаемый домашними, а потом вскоре пришел в монастырь совершенно здоровым. Видение было 2 мая 1646 года.

В 1678 (7186) году 10 июля один из иноков Коряжемского монастыря, пришел в свою келью после утреннего пения, прилёг отдохнуть. В тонком сне ему показалось, будто он стоит у церкви, близ гробницы преподобного Лонгина, а против царских врат лежит на одре блаженный старец с седою бородою, длины и ширины умеренной, вокруг одра стоят священники и множество других людей, которые указывая на одр говорили между собой: «Вот преподобный Лонгин-начальник», хотя инок видел со своего места, что старец жив и слышал его голос, но подойти к нему не смел, когда старец, обратившись к нему лицом сказал: «Подойди ко мне». Инок подошел и получил благословение старца, решился спросить его: «Знаешь ли меня, отче святой?» - «Без меня подстрижен» - отвечал старец.

Пробудившись от сна, инок весь день чувствовал в своем сердце необыкновенную радость, вспоминая видение, которое было так явно и ясно, как бы случилось в самом деле. С этого времени инок стал иметь живую веру в преподобного Лонгина.

В 7176 (1665) году 9 мая вместо деревянной Никольской церкви, построенной преподобным Лонгином по приказанию и на иждивение преосвящ. Александра, епископа Вятского и Великопермского, заложена была каменная во имя Благовещения Пресвятой Богородицы с приделом во имя Святителя Николая, которая и освещена была лично преосвященным 9 февраля 1671 года, накануне памяти преподобного Лонгина. Место погребения преподобного Лонгина пришлось теперь внутри церкви при северной стене и над ним была устроена гробница, украшенная позолоченной резьбою, покрытая пеленою, вышитой на ней с изображением преподобного и сказанием о перенесении мощей его.

Пелена из шелковой материи шитой золотом, серебром и разными шелками и возложена на гробницу в 1560 годах Строгановыми. Украсить гробницу золоченою резьбою, в приличных местах образами и поставить над ней балдахин, позволено указом Вологодской Духовной Консистории от 21 февраля 1821 года, при епископе Анисифоре, который вместо панихид позволил отправлять преподобному Лонгину молебны.

В 1871 г. 13 июня, в 10 часов вечера две из пяти глав Благовещенской церкви с немалою частью свода провалилась, причём кирпичом и мусором гробницу преподобного завалило на три аршина с половиной. К счастью, не только гробница и находившаяся на ней пелена с изображением преподобного, крест чёрного дерева, принесённый им из Павлова монастыря и Евангелие, употребляемое при совершении молебна к преподобному, нисколько не повредилось, но даже остался целым стоявший на гробнице стеклянный футляр, покрывавший резное изображение главы святого Иоанна Крестителя, между тем все прочее находившееся в церкви и алтаре было разбито на мелкие части.

Какой урок, какое сильное обличение современному неверию отвергавшие чудесные и старавшемуся объяснить все силами природы.

Событие случилось так недавно и так много имеет живых свидетелей, что и самый упорный скептик не осмелится назвать его легендой и невольно должен признать в нём перс Божий. По случаю разобранья ветхой Благовещенской церкви рада преподобного Лонгина 18 марта 1872 года была перенесена в тёплую Спасскую церковь и поставлена близ северной стены её, за левым клиросом, служба преподобного Лонгина составлено в половине XVII века Александром епископом Вятским и Великопермский.

*Преподобный Лонгин Коряжемский.
Из книги Иоанна Верохского. Издание четвёртое. Великий Устюг, типография А.Ф.
Лагиревой. 1916 г. От Московского Духовного - Цензурного Комитета печатать
дозволяются.*

*Москва, марта 31-го дня, 1916 года.
Цензор Протоирей Иоанн Мансветов.*

НИКОЛАЕВСКИЙ КОРЯЖЕМСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1535 год. На пустынном берегу реки Вычегды, у лесной речки Коряжемки монахи Лонгин и Симон построили келью, часовню и церковь во имя святителя Николая. Отсюда пошло название — Николаевский Коряжемский монастырь. Преподобный Лонгин стал его первым игуменом.

Братья и прихожане уважали его, называли старцем и преподобным. Несмотря на преклонный возраст, Лонгин первый выходил на монастырские работы и более других трудился для своей пустынной общины.

Скончался преподобный Лонгин 23 февраля 1540 года.

В 1557 году в монастыре излечился устюжский воевода Владимир. Это чудо исцеления и другие последующие чудеса принесли монастырю известность и Лонгина повсеместно почитали как святого. Издалека приезжали именитые люди, привозили богатые дары и подарки. После того, как водой из святого источника в Христофоровой пустыни исцелилась жена царя Ивана Грозного, монастырю были подарены большие земельные угодья от Шалимовской слободы и Христофоровой пустыни до Чуркинской деревни по речке Нырма, где со временем появились деревни.

В 17-м веке материальное благосостояние монастыря стала быстро укрепляться благодаря щедрым пожертвованиям известных людей из Костромы, Москвы и других городов. Во многом процветанию и укреплению обители способствовали сольвычегодские именитые купцы и промышленники Строгановы. Их щедрость была безгранична: дорогие убранства и предметы церковной утвари, иконы. В Сольвычегодском историко-художественном музее хранится уникальный экспонат: покров Лонгина Коряжемского, вышитый Матроной Ивановной Строгановой в 1658 году.

Во второй половине 17-го века монахами Николаевского Коряжемского монастыря была посажена кедровая роща. По одной версии сеянцы кедра были привезены из Сибири епископом Вятским и Великопермским Александром, а по другой – роща является естественным наслаждением. Продажа кедровых орехов давала монахам хороший доход. Начале 20-го века (1927 году) роща насчитывала более 400 кедров. В 1979 году Коряжемская кедровая роща была объявлена памятником природы местного значения. Для нас кедр является символом нашего города.

Со временем обитель разрасталась, приобретала земельные угодья. Вокруг неё выросло несколько деревень: Коряжемка, Песчанка, Слободка, Большое и Малое Копытово и другие.

13 августа 1913 года был освящен новый Свято-Лонгинов храм епископом Устюжским Гавриилом.

Но после октябрьской революции судьба храма была предрешена. 30 сентября 1918 года были арестованы и расстреляны у деревни Дурницыно Котласского района священнослужители: архимандриты Павел и Феодосий, иеромонахи Никодим и Серафим. С 1918 года в стенах монастыря находились: детский дом, коммуна, совхоз, в годы Великой Отечественной войны ремонтные мастерские военных училищ, в 1970-1980-е - продовольственный склад местной воинской части и др. В тридцатые годы была до основания разобрана Благовещенская церковь.

Только в конце 20-го века благодаря стараниям протоиерея Михаила Яворского стало возможно возрождение зданий бывшего монастырского комплекса.

«...А строения храмового комплекса по-прежнему глядятся в речную гладь. И светлые облака проплывают над ними. И годы проходят. Но размеренная жизнь святого прибежище продолжается. Вместе с нами. Вместе с нашим городом».

Отдаленность Коряжемского монастыря от центра России, пустыньность его местоположения, казалось бы, не могли обещать ему скорого процветания. Но вышло наоборот. Слава о добродетелях при жизни и чудесах после смерти основателя его разошлась по всем уголкам России, что подтверждается множеством вкладов в обитель уже в XVI веке. Начало этим вкладам положил Иван Грозный. Так, через семь лет после смерти Лонгина, в 1547 году, царь пожаловал игумена Вассиана с братией грамотой на различные земли вокруг монастыря. Пожалование Ивана Грозного было одним из первых земельных приобретений Коряжемского монастыря.

Сила труда, соединенная с верой и молитвой — непоборима

Годы шестидесятые XX века. Что вспомнил старожил этих мест, позирующий перед объективом фотоаппарата? Быть может, коряжемский храм — во всем величии...

к 100-летию храма Лонгина Коряжемского

Из сохранившихся документов времен игумена Вассиана (1554 - 1558 гг.) видно, что к тому времени Коряжемский монастырь имел уже несколько деревень (Конашевская, Телячья, Савинская, Луковицына Гора и пр.), и для наблюдения за хозяйством игумен назначал туда старцев и приказчиков, которые следили за тем, чтобы подрадившиеся для обработки земли крестьяне аккуратно доставляли условленную долю семян, сена, платили бы денежный оброк и держали в исправности необходимые в деревенском хозяйстве постройки.

После пожара, случившегося в монастыре в 1583 году, Иван Грозный грамотой от 15 мая подтверждает право, полученное ранее монастырем, держать перевоз через реку Вычегду против Вычегодского Усоля (т.е. Сольвычегодска) и пользоваться ежегодно из царских доходов суммой, равной цене пятидесяти пудов соли, считая по алтыну за пуд. Эту сумму,

согласно грамоте, должен был передавать монастырю сольвычегодский выборный староста.

Пожертвования в монастырь были самыми разнообразными. В Кормовой книге Коряжемского монастыря, где фиксировались имена вкладчиков и перечень вкладов, упоминаются, кроме земель, деньги, различная церковная утварь (книги, иконы, одежда, колокола и пр.) и даже домашний скот и конская сбруя. Среди вкладчиков - члены царской фамилии (цари Федор Иванович, Алексей Михайлович, царица Анастасия Романовна - жена Ивана Грозного и пр.), боярские и княжеские роды Юрьиных-Захарьиных, Щенятевых, Курбских, Шуйских, Пушкиных и пр. Из людей не сановитых, но состоятельных упоминается имя Василия Демидова Холмогорца, по прозвищу Расторгуй, который в 1639 и 1644 годах пожертвовал в монастырь 174 рубля 19 алтын и 4 деньги, на которые купили «ко-

благовест

локол весом 38 пуд 22 гривенки». Те, кто не имел возможности делать денежные вклады, вносили, как уже упоминалось, домашний скот, хозяйственные орудия. Так, крестьянин Гавриил Максимов сын Силин пожертвовал монастырю лошадь, Исаак старец Пачозерец Медвидецких за поминовение рода своего дал лошадь, сед-

ный характер, поскольку земля и душевладение закреплялось не за конкретным лицом, а за всей монашеской братией. Такой характер монастырской собственности служил в течение веков надежным гарантом роста земельных владений, поскольку они не дробились между наследниками и не отчуждались. Стабильность владения в сочетании с дисциплиной труда и аскетизмом потребления создавали условия для превращения монастырских вотчин в цветущие многоотраслевые хозяйства.

Монашество воздействовало на окружающий мир своим созидательным трудом по устройству монастырского хозяйства и возведению храмово-жилых комплексов. В глазах земледельца-труженика, знавшего цену труду на скупых северных землях, ладное и разумное хозяйство православных обителей было сильнейшим аргументом в пользу веры. А тот факт, что под монашескими рясами безошибочно угадывалось крестьянское происхождение, лишь утверждало окружающий деревенский мир в мысли о непоборимой силе труда, соединенного с верой и молитвой.

К концу XVI столетия монастырь имел многочисленную братию: кроме игумена, келаря (монах, ведающий монастырскими припасами) и казначея, в обители числилось 11 старцев. В 1591 году в монастырских вотчинах упоминаются две церкви: церковь во имя Николая Чудотворца в Шалимовой слободе и Преображенская на Пырской Едоме.

При основании монастыря преподобным Лонгином была построена только церковь Николая Чудотворца. Сколько времени она стояла одна, неизвестно, но имеются сведения о том, что во второй половине XVI столетия на территории монастыря находились уже церкви Благовещения и Дмитрия Прилуцкого. Все монастырские постройки в тот период были деревянными. Церковь Дмитрия Прилуцкого в 1570 - 1593 гг. перестраивалась.

По писцовым сольвычегодским книгам 1630 года в монастыре значатся те же три деревянные церкви: соборная - Николая Чудотворца, Дмитрия Прилуцкого и надвратная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы.

Начало каменных построек и расцвет культурной жизни Николо-Коряжемского монастыря следует отнести к середине XVII века. В это время игуменом становится будущий епископ Вятский и Великопермский Александр.

Продолжаем публикацию материалов сотрудника Сольвычегодского Краеведческого музея Зинаиды Мехреньгиной об истории основания и развития Николо-Коряжемского монастыря.

ло и хомут и пр. Имущество и земли поступали в монастырь, в основном, за поминовение, или за содержание вкладчиков под старость в монастыре.

Одними из самых значительных вкладчиков монастыря в XVI - XVII веках были Строгановы. Строгановы жертвовали обители земельные угодья, шитые золотом и серебром облачения, иконы, серебряные сосуды, осветительные приборы; делали крупные денежные вложения (в 1570 году, например, даяния Строгановых составили более 328 рублей - сумма по тем временам немалая, а в XVII веке - четыре деревни и шесть пожен).

В писцовых книгах 1586 года за Коряжемским монастырем были записаны в Сольвычегодске два амбара, да на площади на посаде - монастырское место, и на Троицкой стороне в Касмакове улице монастырских два двора. Кроме того, к монастырю были приписаны несколько пожен и полянок.

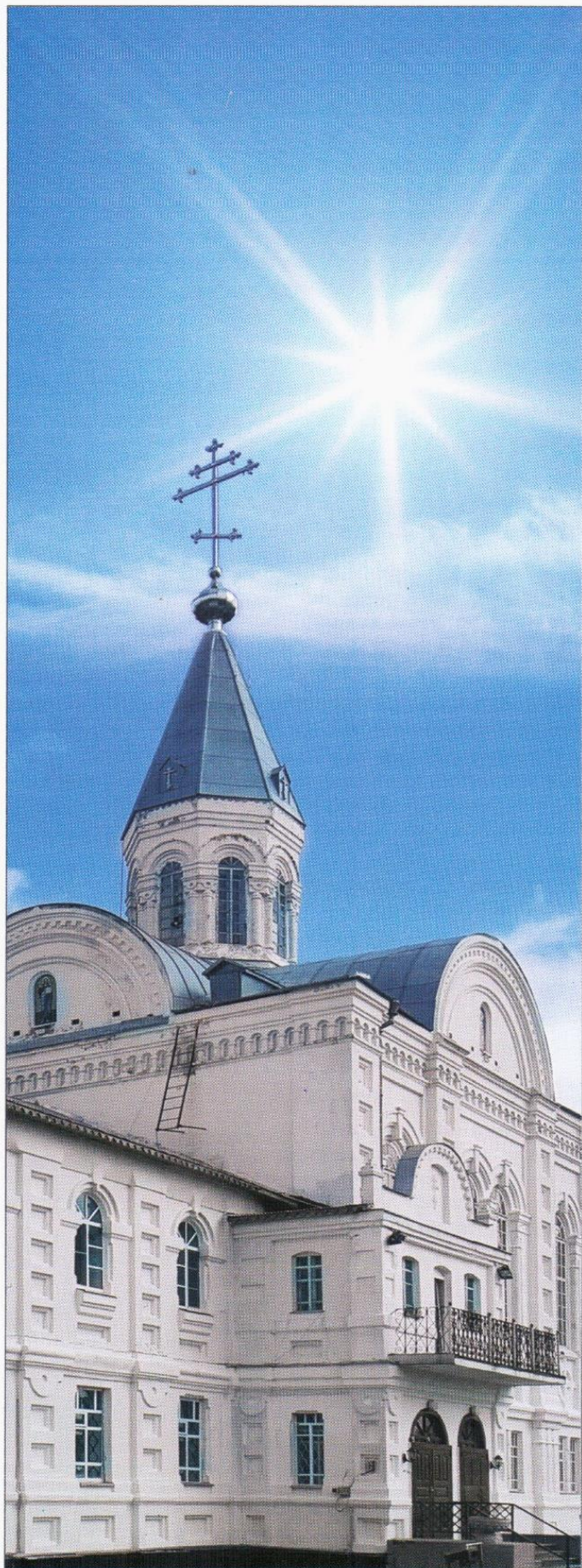
В 1626 - 1630-х годах за монастырем числилось в слободках Юшки Распопова, в Моршенине, в Шалимовой, в Пырской и Ямской 77 жилых деревень, 7 починок, 3 выставки (выставкой называли отдельную от приходской церковь), 6 пустошей; в них - 269 крестьянских и половничьих дворов и 355 человек; да 15 дворов пустых, да два места дворовых и две мельницы.

Таким образом, Николаевский Коряжемский монастырь постепенно приобретает довольно значительные земельные владения.

Особенностью монастырской собственности был ее корпоратив-

II. НИКОЛАЕВСКИЙ КОРЯЖЕМСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

(1535–2013)

Николаевский Коряжемский мужской монастырь ...основан двумя иноками, преподобными Лонгином (Логгином) и Симоном. Молодым человеком Лонгин поступил в Павло-Обнорский Свято-Троицкий монастырь. Там он «прошёл длительный ряд послушаний, дожил до старческих седин и приобрел немалую опытность в иноческой жизни, так что стал всем известен как старец, испытанный и достойный искреннего почитания». В соседнем Корнилиево-Комельском Введенском монастыре у Лонгина был «друг и собеседник» монах Симон, уроженец Сольвычегодска.

В 1535 г. (эта дата считается официальной датой основания монастыря) они покинули свои обители и отправились на поиски уединенного места, где вдали от людской молвы всецело хотели посвятить свою жизнь служению Богу. В глухом лесу, близ речки Коряжемки, они нашли желаемое ими пустынное уединение. Расчистив лес, иноки построили часовню во имя свт. Николая Мирликийского Чудотворца и келью. Прп. Лонгин остался в этой местности навсегда, а прп. Симон, прожив с ним лишь некоторое время, вскоре ушёл от него далее...

В первое время Лонгин жил в полном одиночестве. Вскоре молва о нем разнеслась по округе, и местные жители стали приходить к нему. Из-за возросшего числа братии, взамен часовни в обители возвели храм в честь свт. Николая Чудотворца, а также другие постройки, необходимые в монастырском быту. Так был создан Николаевский Коряжемский монастырь. Прп. Лонгин стал его первым игуменом.

Недолго Лонгину пришлось управлять монастырем, 10 февраля 1540 г. он скончался. Еще при жизни он велел похоронить тело своё при входе в храм, чтобы все идущие в церковь и из церкви попирали его могилу. Семнадцать лет тело преподобного покоилось близ папертной лестницы, затем в 1557 г. оно было переложено к северной стене церкви. Поводом к этому послужил сон устюжского воеводы князя Владимира, находившегося тогда в болезни. Никогда не бывавший в монастыре, поражённый видением, больной воевода прибыл в обитель, сам отыскал место погребения преподобного и указал игумену и братии другое место, куда «приличнее было бы положить его». После выполнения указания воеводы последний сразу же поправился, рассказал о своём видении и посоветовал устроить над могилой палатку или часовню. С этого года началось почитание Лонгина как святого.

В начале XVII в. монастырские владения увеличивались за счёт вкладов Строгановых, которые были главными благотворителями и вкладчиками Коряжемского монастыря.

Размеренную жизнь монастыря прервала Октябрьская революция 1917 г. Через год, в сентябре 1918 г., в стенах монастыря разыгралась трагедия. 30 сентября по решению Сольвычегодской ЧК настоятель монастыря архимандрит Павел, архимандрит Сольвычегодского Введенского монастыря Феодосий, иеромонахи Николаевского Коряжемского монастыря Никодим и Серафим и архангельский купец Павел Яковлевич Ганичев были арестованы и расстреляны.

В 1918 г. монастырь лишился всего имущества, но монашеская жизнь продолжалась.

В 1927 г. монастырь закрыли окончательно. Благовещенский собор с колокольней разрушили в 1930-е гг., колодец, выкопанный прп. Лонгином, зарыли, часовню над ним разрушили. Оставшиеся строения использовались под хозяйственные цели.

18 марта 1988 г. сессия Коряжемского горсовета приняла решение о реконструкции зданий бывшего Николо-Коряжемского монастыря, а 30 июня 1989 г. передала все монастырские постройки в пользование православной общины. Сразу же начались восстановительные работы, которые продолжаются до сих пор. На сегодняшний день действующими являются два храма: Свято-Лонгинский с приделом свт. Николая Чудотворца и Спасская церковь. В церквях проходят церковная служба и обряды: венчание, крещение, отпевание.

III. РАБОТА В АРХИВАХ

АРХИВНАЯ СПРАВКА ГБУАО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ»

В документах архивного фонда Николаевского Коряжемского третьеклассного монастыря Вологодской епархии имеются следующие сведения о монастырских постройках и мощах прп. Лонгина (Логгина) Коряжемского.

Николаевский Коряжемский монастырь основан в 1535 г. двумя иноками, прпп. Лонгином (Логгином) Коряжемским и Симоном Сойгинским. Сначала они построили деревянную часовню во имя свт. Николая Мирликийского Чудотворца с кельей, затем взамен часовни возвели храм в честь того же святого, а также другие постройки, необходимые в монастырском быту. Так был основан Николаевский Коряжемский монастырь. Лонгин стал его первым настоятелем. 10 февраля 1540 г. он скончался. После смерти он велел похоронить своё тело при входе в храм, чтобы все идущие в церковь и из церкви попирали его могилу. Семнадцать лет тело преподобного покоилось близ папертной лестницы, затем в 1557 г. оно было переложено к северной стене церкви. С этого года началось почитание Лонгина как святого.

Основание: Ф. 1036. Оп. 1. Д. 162. ЛЛ. 5-5об.

Деревянные Никольские церкви сменялись, по ветхости, одна за другой. В 1665 г. на средства епископа Вятского и Великопермского Александра на месте деревянной Никольской церкви было начато строительство каменной пятиглавой холодной одноэтажной Благовещенской церкви с приделом во имя свт. Николая Мирликийского Чудотворца по правую сторону от главного престола. Это было первое каменное строение в монастыре. Строительство длилось шесть лет, и 9 февраля 1671 г., в канун очередной годовщины смерти прп. Лонгина, при игумене Варсонофии церковь была освящена епископом Александром, а через несколько дней, 21 февраля, им же был освящён и придел. В ведомости о состоянии монастыря за 1851 г. указано, что Никольский придел был освящён 18 января 1797 г. Благовещенский собор стал главным соборным храмом в монастыре. Всё внутреннее убранство храма было пожертвовано Александром. К северо-западному углу собора, также на средства епископа Александра, была пристроена шатровая каменная, готической архитектуры, четырехугольная колокольня. Построена одновременно с собором.

Примерно в то же время епископом Александром была составлена церковная служба прп. Лонгину. Предполагают также, что ему принадлежит «Сказание о Логгине Коряжемском».

Основание: Ф. 1036. Оп. 1. Д. 96а. Л. 2. Николаевский Коряжемский монастырь Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. Изд. второе, исправленное и дополненное. Вологда. 1908. С. 16.

Таким образом, с 1671 г. мощи прп. Лонгина находились под спудом в Благовещенском соборе. Мощи были не освидетельствованными. «По явившимся от Него чудесам он признан святым, и преосвященным Онисифором, бывшим епископом Вологодским, дозволено над мощами его устроить раку и петь молебны». При учреждении штатов в 1764 г. монастырь был отнесён к 3-му классу. В 1864 г. утратил свою самостоятельность и был приписан к Сольвычегодскому Введенскому монастырю.

Основание: Ф. 1036. Оп. 1. Д. 128. Л. 2об.

18 июня 1871 г. в Благовещенском храме обрушились две из пяти глав. Всё, что было в алтаре и церкви, было разбито и засыпано щебнем. Неповреждённой осталась только рака прп. Лонгина с находящимися на ней предметами. «Деревянная рака над мощами преподобного, доска на раке, одежда, пелена с изображением преподобного, крест чёрного дерева и стеклянный футляр, покрывавший резное изображение главы Иоанна Предтечи, — всё это осталось цело». 15 сентября рака была очищена от мусора, а 15 марта 1872 г. перенесена в Спасскую церковь.

После этого храм был отстроен вновь и отштукатурен, вместо сводов покрыт деревянным потолком с лёгкими восьмериками под пятью главами. В 1885 г. сольвычегодский купец, по-

томственный почётный гражданин П.В. Хаминов завершил ремонт храма на свои средства. 4 сентября 1887 г. он был вновь освящён великоустюжским епископом Иоанникием. Придел во имя свт. Николая Чудотворца «за теснотою» не был устроен. Таким образом, в монастыре, носящем имя свт. Николая Чудотворца, не было ни церкви, ни придела его имени.

Рака прп. Лонгина была возвращена обратно в Благовещенский собор и помещена близ иконостаса в углублении северной стены. На раке на маленьком деревянном блюде лежала резная глава Иоанна Предтечи под стеклянным футляром. В возглавии лежала икона Черниговской Божией Матери.

Основание: Ф. 1036. Оп. 1. Д. 162. ЛЛ. 6-6об; Николаевский Коряжемский монастырь Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. Изд. второе, исправленное и дополненное. Вологда. 1908. С. 32.

Вид Благовещенского (холодного) собора и Спасской (теплой) церкви в Коряжемском монастыре.

Вид храмов Коряжемского монастыря с северо-запада.

Никола-Коряжемский монастырь. Фотография начала XX в. Собрание Сольвычегодского музея.

13 апреля 1896 г. указом Святейшего Синода была восстановлена самостоятельность Николаевского Коряжемского монастыря с учреждением в нём общежития со строгим Саровским уставом.

В ведомости о состоянии монастыря за 1910 г. указано, что кроме главного Благовещенского собора в монастыре находилась Спасская церковь: «По южную сторону Благовещенской церкви (в 10 сажнях от неё) другая каменная теплая одноэтажная церковь во имя Спаса Нерукотворного Образа, устроенная на монастырские средства и освященная в 1746 году игуменом Варлаамом, в архитектурном виде не замечательна. В 1901 году в юго-восточном углу трапезы устроен придел во имя свт. Николая Мирликийского Чудотворца и по благословению преосвященнейшего Алексея, епископа Вологодского и Тотемского, в сентябре месяцев того же года был освящен игуменом Нектарием. Между церквами внутри каменной часовни неизвестно когда и на какие средства построенный находится колодезь, по преданию ископанный прп. Логгином. К северному углу Благовещенской церкви примыкает шатровая колокольня готической замечательной архитектуры, устроенная преосвященным Александром. На ней имеется 10 колоколов, из них большой весит 311 пудов 30 фунтов, приобретенный усердным старанием настоятеля монастыря игумена Павла в 1908 году на средства добрых делителей, а всего во всем звоне весу 600 пудов. На церквах, колокольне и часовне крыши покрыты железом, кресты на них железные прорезные и вызолоченные.

Мощи основателя обители прп. Логгина покоятся под спудом в Благовещенском соборе. Рака устроена в углублении церковной стены в нише близ иконостаса. На гробнице постоянно находится Св. крест, принесенный прп. Логгином из Павло-Обнорского монастыря в благословение обители с надписью: «лета 7043».

Рака осеняется балдахином с резьбою, верх его поддерживается четырьмя колоннами и увенчан крестом. Гробница пожертвована в 1890 году торговым домом Н.В. Немирова-Колодкина в Москве. Балдахин пожертвован в 1887 году сольвычегодским купцом Прок. В. Хаминовым.

С разрешения преосвященнейшего Онисифора, архиепископа Вологодского, с 1821 года принято петь молебны пред прп. Логгином, а службы отправлять по особоизложенной книге...

От Благовещенского холодного собора к западу в 1904 году 8 августа преосвященнейшим Гавриилом, епископом Великоустюжским, заложена теплая двухэтажная каменная церковь во имя преподобного Логгина, основателя сей обители, с братским корпусом, в коем внизу будет помещена братская трапеза, всё в одной связи. Братский корпус уже сложен и покрыт железом, а у церкви сложены стены нижнего и верхнего этажей до сводов и куполов».

Основание: Ф. 1036. Оп. 1. Д. 162. ЛЛ. 6об-7.

На северо-западном углу монастырской ограды находился каменный одноэтажный корпус с деревянным мезонином.

В нём помещалась братская трапеза, кухня, келья поваров, просфорная, келья просфорника, братская келья и сапожная мастерская. Через 7 сажень к югу от него находились каменные Святые ворота с железными решетчатыми дверями, чуть далее — деревянные въездные ворота. По ту и другую сторону въездных ворот в одну линию находились: дровяник и каретник, построенный в 1898 г. В линию с конюшней (так в документе), через несколько сажень к востоку, находился скотный деревянный двор с сеновалом наверху и крытым въездом из теса, построенный в 1898 г. От скотного двора через несколько сажень к югу находился деревянный небольшой одноэтажный дом, построенный в 1909 г., для «скотной прислуги».

К востоку от этого дома находился деревянный одноэтажный с мезонином корпус, крытый и обшитый тесом, окрашенный жёлтой краской. В нём помещались столярная мастерская, портняжная и братские кельи. Дом построен в 1903 г. Через несколько сажень от этого корпуса находился деревянный одноэтажный с мезонином корпус, построенный в 1897 г. В нём помещались хлебопекарня и братские кельи. В линию с этим корпусом стоял деревянный, на каменном фундаменте, двухэтажный корпус с мезонином, крытый железом. На нижнем этаже располагались братские кельи, на верхнем в восточной половине — настоятельские покои и гостевые комнаты для приема епископов и других лиц, в западной половине — братские кельи. Дом построен в 1898–1899 гг.

Кроме того, в монастыре находились хозяйственные постройки: амбары, погреба, дровяники. Монастырь был огорожен деревянной рубленой оградой с четырьмя башнями. С западной стороны находились Святые и въездные ворота, с северной — входная калитка. За монастырской оградой находились деревянный двухэтажный корпус для богомольцев, построенный в 1902 г., и овин.

Основание: Ф. 1036. Оп. 1. Д. 162. ЛЛ. 7об-8об.

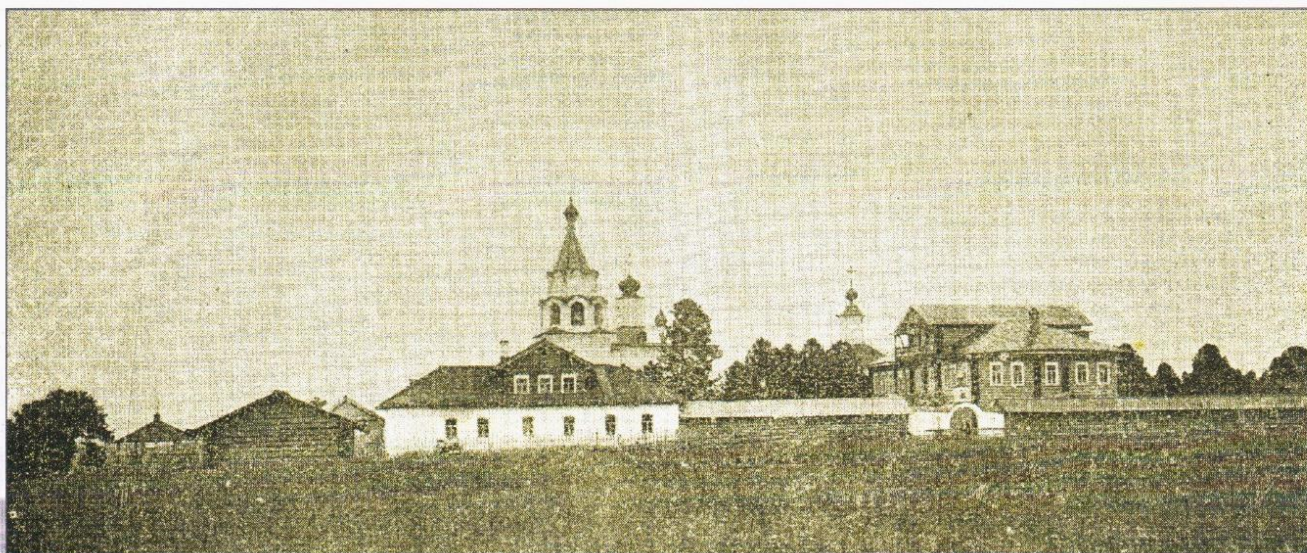
В 1918 г. все монастырские здания были национализированы. Благовещенский собор с колокольней разрушили в 1930-е гг., колодец, выкопанный прп. Лонгином, зарыли, часовню над ним разрушили. Сведений о вскрытии мощей прп. Логгина не имеется.

Даты даны по старому стилю. При переводе на новый стиль к датам XIX в. необходимо прибавить число 12, к датам XX в. — 13.

Планы и чертежи монастырских построек и храмов Николаевского Коряжемского монастыря на хранение в архив не поступали.

Ведомости о состоянии Николаевского Коряжемского третьеклассного монастыря за 1911–1918 гг., а также документы Вологодской духовной консистории на хранение в архив не поступали.

Направляем три отсканированных фотографии с видом Николаевского Коряжемского монастыря из брошюры «Николаевский Коряжемский монастырь Сольвычегодского уезда Вологодской губернии», изданной в г. Вологде в 1901 г.

Общий вид Коряжемского монастыря.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНИ КОЛХОЗНИКОВ

3.

После февральской революции 1917 года население деревни Слободка и частично деревни Песчанки озлобленные монастырской жизнью в апреле 1917 года разогнали братию, отобрали всё хозяйство, при этом лошадей раздали беднякам, неимевшим их и коров тем, кто не имел их в хозяйстве и часть скота была забита и разделена мирно по едокам. Монастырские земли были разделены между крестьянами при наличии едоков. Удивительно, что вся братия моментально разбежалась до первых чисел мая. В начале мая 2-го числа из г. Сольвычегодска приехали два представителя из так называемой народной милиции и в этот же день арестовали крестьян бедняков: Лобанцева Андрея Александровича, Лубинина Ивана Васильевича, Лобанцева Николая Константиновича и Лобанцева Александра Николаевича /воспоминание последнего персональный пенсионер особого значения/ проживает г. Вологда ул. Чалышева 19-24/ посадили в лодку и уехали в гор. Сольвычегодск, а здесь посадили в строгановскую тюрьму, каждый день под канвоем по одиночке приводили на допрос, который вёл начальник уездной народной милиции эсэр Азов /родом сам с Виледи/ считал арестованных за инициативную группу по разгону монастыря в этом направлении и велись допросы. Пробыв в тюрьме 5 суток нас освободили на поруки, прибывшей делегации от дер. Слободки с просьбой об освобождении. За время отсутствия арестованных жителями монастырь восстановлен, братия вернулась полностью, скот возвращён, колышки раздела земли выброшены. Так закончился первый приступ к неизвестному г.заво. Монастырь продолжал охотойно существовать.

После победы Октябрьской революции судьба монастыря была решена. В сентябре 1918 года органами Котласского ЧК.

Дело было так:

27.09.1918 года как раз в престольный праздник /воздвижение оперативный отряд Котласского ЧК прибыв на пароходе ранним утром высадились около монастыря и штурмом закрыли все входы и выходы монастыря, к главному входу был поставлен пулемёт и началась ликвидация монастыря, церковная служба в этот день, так как был праздник "Воздвижение" не состоялась. Событие это было интересным в том отношении, что руководители отряда проводили работу с населением, организовали митинги с демонстрацией, а местные жители торжествовали, покупали у торговцев коврам культу.

1. ЧК арестовали обоих игуменов и трёх главных священников и вывезли их на пароходе, на правом берегу р. Вичегда между Коряжмой и Сольвычегодском всех расстреляли и закопали.

2. Братия и остальные опять разбежались /на этот раз без поворотно/.

В 1926 году Амосов Н.И. призван в Советскую Армию, остался служить до последних дней своей жизни от солдата до генерал-майора. Во время ВОВ был зам.командира дивизии по политической командующего Армии генерала Чернышевского.

Председателем с/совета был Лобанцев Александр Николаевич /ныне персональный пенсионер союзного значения/ проживает г. Белослуде ул. Мальцева д.19 ф.24/. Секретарь-Попов Василий Прокопьевич с дер. Слободки.

В марте месяце 1927 года Лобанцева А.И. Золычегодкий ТРВБ отзывает в район, где он избирается председателем РК "Северотолухинских".

Председателем /сельского Совета избирается Попов Василий Прокопьевич, секретарём Лубин Анатолий Афанасьевич, ранее работавший почтальоном Коряжменского с/с, в 1929 году призван в Красную Армию откуда направлен по партийной линии на учёбу в институт советского строительства и права /юридический/.

Высшая офицерская школа ВВС - итог, всю свою жизнь работал Лубин А.И. на партийной работе. Ушел из жизни в 1973 году, проживал последнее время в городе Севастополе, где в настоящее время живёт его семья.

В 1935 году мальчики д/дома на чердаке зимней церкви Лотина обнаружили образцы церкви в которых находились ценности /из воспоминаний д/бной Л.В. - Кузнецовой/ проживает Пушкина 2-66, которая по распределению Котласского райисполкома направлена на работу на должность счетовода Коряжменского с/с, который в тот период находился в д. Песчанке.

Филиционер Т. Заозерский принес эти ценности с образцами и передал председателю с/с Т. Филипову Егору Васильевичу и они на следующий день отвезли ценности в Котлас Госбанк /торгсин/. Позднее за эти ценности на счёт Коряжменского с/с поступило 15 тыс. рублей.

Организация колхозов.

В 1929 году началась организация колхозов, в которые жители Коряжменского с/совета его деревень вошли на добровольных началах:

Первый колхоз "Северная"

В этот колхоз было объединено две деревни д. Слободка и Песчанка. Председателем колхоза избран был Попов Василий Прокопьевич, счетовод Дмитрий Павлович, бригадиром Карелин Николай Алексеевич, зав. конюшней складом Амосов Сергей Иванович.

Лучшие работники колхоза "Северная"

Карелина Елизавета Марковна, Карелина Мария Ефимовна, Амосова Анна Ивановна, Поликарпова Клавдия Ефимовна, Кателдин Михаил Николаевич, Зубина Парасковья Васильевна, Шушкова Антонина Александровна, Сафронова Занефа Павловна, Сафронова Клавдия Васильевна, Шушкова Елена Павловна Сафронов Николай Алексеевич.

Из лучших работников колхоза неоднократно выбирались депутатами т. Хорьковский с/с, а именно Зубина П.В. и Шушкова А.А.

В весеннее зимнее пору райис. давал задание-план на заготовку леса с/совету, а сельский Совет распределял по колхозам. Колхозники в лесу работали не зная отдыха, зимой на лесозаготовках, а весной на сплаве по откатке леса по берегам р. Вычегды. Работы в колхозе было очень много, весной вспашка земли, сев, уборка урожая, сенокос. Работой были загружены не только взрослые, но и дети-подростки, кто мог самостоятельно ездить на лошади.

Снабженности в деревнях не было, но и керосина было недостаточно. Недалеко горела березовая лучина почти до 1936 года, жилищные условия были очень тяжелые.

Колхоз "Победа" дер. Глубокое

В 1930 г. организован колхоз "Победа" под руководством первого председателя Трубачева Алексея Ивановича, которого сменил Чекмарёв Александр Григорьевич, счетовод Чекмарёв Александр Николаевич. Здесь колхозники жили более зажиточно т.к. в колхоз входила одна деревня, где земли были плодородные, колхозники трудились с желанием. Урожай собирали хорошие, поэтому и трудодни оплачивались хорошо. Лучшие колхозники:

бригадир колхоза Чекмарёва Клавдия Дмитриевна, колхозники: Абабкова Клавдия Александровна / во время ВОВ избрана председателем колхоза /, Абабкова Анна Платоновна, Абабков Алексей Максимович, Абабков Иван Андреевич / до начала войны был председателем колхоза /, Абабкова Серафима Николаевна / работала зав. хозяйством и кладовщиком /, Абабкова Анна Платоновна.

Все работающие колхозники выполняли госпоставки, как по лесозаготовкам, сплаву и сдаче хлеба, овощей и скота.

Колхоз I-е Мая

В данный колхоз вошли две деревни б. Копытово и Малое Копытово. Первым председателем этого колхоза был Трубачев А.И., затем его сменил Тихонов Владимир Константинович. Счетоводом колхоза - Стрелаловский И.П.

В связи со строительством лесов при к/з I Мая перевели за р. Вычегду на правый берег в д. Городице, так закончился колхоз Первое Мая в Коряжме.

Колхоз "Трактор"

Организован в 1930 году, в его вошли деревни: Тальпишево, Гатаре, Змышево, Катон и Забоча. Первым председателем колхоза "Трактор" был Нитянин И. В., затем Косиков Андрей Фёдорович. Состоят: Шипицын В. П., Ожегов А. А. /погиб во время ВОВ/.

Колхоз "Трактор" был зажиточным, колхозники себя полностью обеспечивали хлебом и кормами для скота. Лучшие колхозники:

Косиков Иван Максимович, Косиков Прокопий Фёдорович, Косиков Николай Александрович, Шипицын Иван Васильевич, Палтеев Павел Степанович, Палтеев Василий Викторович, Косикова Александра Михайловна, Косиков Иван Семёнович.

Колхоз "Красная нива"

Организован в 1930 году, в его входили деревни Коряжемка. Председателем был Ченгарёв Иван Александрович, но из-за малочисленности колхозников из колхоза слезали бригаду и передали колхозу "Трактор". Впоследствии все колхозы Коряжемского с/с были переданы в распоряжение треста № 6 Архангельскстрой, а позднее организован колхоз "Коряжемский".

Краткое содержание об организации и жизни колхозников и жителей Коряжмы написала житель Коряжмы А. Кортун.

06.02.91 г.

подпись А. Кортун